

ИГОРЬ ЛЕОНИДОВИЧ ТУМАНОВ

доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Западный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора Б. М. Житкова (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
itumanov@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ БИОЛОГИИ И СОСТОЯНИЕ ЗАПАСОВ БУРОГО МЕДВЕДЯ НА ОСТРОВАХ ЮЖНЫХ КУРИЛ

Проведена оценка численности и возрастной структуры популяции бурых медведей на островах Кунашир и Итуруп. Их определяли методом визуальной регистрации зверей и их следов (с измерением ширины пальмарной мозоли) у лососевых нерестилищ, а также путем сбора данных от охотников и лесников. Приведены сведения по морфологии, питанию и поведенческим особенностям животных. За последние годы, несмотря на возросший интерес к охоте на бурого медведя, серьезных изменений его возрастной структуры или падения численности не наблюдается. Высокая доля старых особей в выборках свидетельствует о недостаточной промысловой нагрузке на популяцию. Рост численности медведя на островах определяется большой облесенностью территории, наличием участков с трудно проходимыми для человека зарослями бамбука, устойчивой кормовой базой и умеренной эксплуатацией лесного фонда.

Ключевые слова: бурый медведь, острова Кунашир и Итуруп, биология, численность, факторы, ее определяющие

На юге Курильской гряды бурый медведь обитает на таких крупных островах, как Итуруп и Кунашир. Они представляют собой часть горной цепи, вытянутой в меридиальном направлении. Первый из них площадью 6725 кв. км состоит из горных хребтов и вулканических массивов высотой до 1220–1634 м. Второй – площадью 1550 кв. км – сложен из средней высоты горных образований (500–900 м над уровнем моря), чередующихся с рядом вулканов, из которых действующие достигают 1485–1819 м. В лесах господствует лиственница, береза и ольха с подлеском из бамбука. Из ягодных растений чаще встречаются голубика, брусника, шикша, рябина. По вершинам склонов гор произрастает кедровый стланик. Из-за интенсивной вырубке хвойно-березово-ольхового древостоя лесистость снижается, и обширные пространства густо зарастают зарослями бамбука, под пологом которого практически отсутствуют ягодники и растительность с сочными корневищами, которыми любят питаться бурые медведи. Летом они спускаются со склонов гор к морскому или океаническому побережью. Питаются погибшими морскими животными, а в конце сезона и осенью перебираются в долины рек, где выкапывают корневища сочных растений, ловят живых и поедают уже отнерестившихся лососевых рыб. Этот корм дает возможность медведям подготовиться и благополучно пережить холодные зимние месяцы [6].

Бурый медведь Южных Курил относится к группе Дальневосточных медведей, а из них – к уссурийскому подвиду *Ursus (Ursus) arctos lasiotus* Gray, 1897, который обитает также на Сахалине и в Приморье [1]. На рассматриваемых

островах он является обычным представителем местной фауны. По данным анализа митохондриального ДНК, проведенного японскими исследователями в Университете Хоккайдо, медведи с островов Кунашир и Итуруп оказались близки к таковым с восточной части о. Хоккайдо и отличны от генетической линии зверей с Сахалина.

Методы работы. Период активного нереста горбуши и кеты на Курилах наиболее удобен для проведения учетов зверей, когда они выходят к устьевым участкам рек. Во время экспедиционных работ в августе – сентябре 2008, 2011 и 2012 годов мы изучали состояние запасов медведей на островах, используя методы регистрации их следовой активности с замером ширины пальмарной мозоли лап, визуальных наблюдений за животными, исследования объектов пищи и сбора дополнительной информации за ряд лет от лесников, рыбаков и охотников. Камеральная обработка материала позволила оценить ориентировочную численность медведей и нормы хозяйственного использования популяции.

Места обитания. Приверженность к определенным местам обитания – характерная черта биологии бурых медведей. В летне-осенний период они придерживаются долин нерестовых рек и литорали морских побережий. К концу осени уходят к вершинам сопек, где предпочитают леса темнохвойных пород и лиственничников с зарослями бамбука. В подобных местах, на полянах лесного разнотравья и крупнотравянистой растительности по долинам рек, звери кормятся в то время, когда рыба еще не идет на нерест. В весенние месяцы питаются выбросами моря, прошлогодними ягодами, побегами и корневищами

лилии и злаков, широко кочуя в поисках пищи по территории.

На Курилах берлоги зверей расположены в вершинах сопок, покрытых густыми зарослями бамбука, на участках хвойных и смешанных лесов с густым подлеском и буреломом. Лучшие места для берлог – это высокоствольные ельники на склонах сопки и вершинах гор. Часто берлоги встречаются среди крупнокаменистых россыпей, под корнями и выворотами деревьев, в неглубоких пещерах. В целом медведь отдает предпочтение угольям с пестрым составом стадий, прежде всего таким, где темнохвойные участки чередуются с выделами смешанных лесов, вырубками разной давности, болотами с островами, реками и озерами на слабовсхолмленном рельефе, сопочникам, речным долинам и морскому побережью.

Морфологическая характеристика. По нашим визуальным наблюдениям, медведи, обитающие на Южных Курилах, по линейно-весовым характеристикам мало отличаются от таковых в европейской части страны. Судя по данным, собранным от лесников и охотников, отстрелянные и взвешенные по частям звери имели живой вес, который у взрослых самок редко превышал 200–250, а у самцов – 300–350 кг. Вместе с тем, по данным главного лесничего Курильского лесничества А. Н. Кораблева, иногда здесь встречаются и более крупные особи. Так, на о. Итуруп максимальный вес двух отстрелянных самцов медведей (взвешивание проводилось по частям) достигал 420 и 480 кг, а весной 2012 года на о. Кунашир был добыт крупный взрослый самец, туша которого, без шкуры и внутренностей, весила 380 кг. У таких особей толщина подкожной жировой прослойки в декабре достигала 20 см и более. В то же время средняя масса подкожного и внутреннего жира у добытых особей в августе – октябре составляла 20–50 кг.

Окраска меха большинства зверей колеблется от светло- до темно-бурой. Некоторые медведи, которых нам удавалось наблюдать ($n = 28$), были окрашены довольно пестро. Их холка, боковые стороны головы, ноги и плечи имели темные тона, а остальная часть туловища была заметно светлее. Изредка в этих местах встречаются также особи со светлой головой и предплечьями. По данным местных лесников и охотников, в популяции зверей доля «пестрых» особей, то есть с явно выраженными светлыми участками тела, составляет не более 5–8%.

Весенняя линька растянута. Начинается она в конце апреля и протекает бурно до последних чисел июня – середины июля. В весенний период шкура добытых зверей крепкая, прочная и представляет определенную трофейную ценность, если она «не тронута» полевками во время зимнего сна животных. Осенью и у молодых, и у старых особей отмечается только подрастание

густого пухового волоса и ости. Отстреленный в конце октября взрослый медведь имеет уже полноволосый зимний меховой наряд.

Половая и возрастная структура. Длительное функционирование популяции любого вида животных определяется важнейшими биологическими параметрами, такими как стабильность плодовитости и структуры популяции. Они являются базовыми при оценке ее состояния и разработке рекомендаций по рациональной эксплуатации запасов зверей. Как и в других частях ареала вида, плодовитость медведей на островах колеблется от 1 до 3, редко до 4 особей и, судя по опросным данным к осени, в среднем составляет не более 2 медвежат на рожающую самку. На Итурупе, где этот вид широко распространен, по нашим визуальным наблюдениям, обнаруженным следам взрослых самок с сеголетками и сведениям, поступившим от опытных охотников ($n = 15$), плодовитость медведя на сентябрь 2011 и 2012 годов составляла 1–3, в среднем 2 особи.

Вполне понятно, что промысловые пробы в полной мере не отражают естественное соотношение полов в популяциях зверей и во многих случаях избирательны. Осенью здесь чаще отстреливают крупных самцов (на нерестилищах или на приваде), а в январе – феврале увеличивается количество добываемых самок за счет особей, обнаруженных с лайками на берлогах. В этом случае охотничьим собакам проще найти логово с самкой, кормящей в нем малышей.

Для охотохозяйственной оценки возрастной структуры вида и дальнейшего регулирования его численности в популяции следует использовать данные по классам размерности животных. Они основаны на выявленной взаимосвязи размеров пальмарной мозоли, возраста и массы тела зверей [2], [3], [4], [5], [7]. Для этой цели чаще выделяют 3 группы размерности: 1-й класс – молодые особи с шириной передней лапы 5–11 см; 2-й класс – средний возраст и взрослые (11,5–16,5 см); 3-й класс – старшая возрастная группа или условно старые особи (17–19 см и более). Поскольку размерные показатели животных на Южных Курилах и в северных регионах европейской части России практически не различаются, то это позволяет воспользоваться данным методом для определения структуры популяции вида и на островах Курильской гряды.

Анализ материалов по ширине передней лапы (пальмарная мозоль) медведей, обитающих в 2011 году в бассейнах нерестовых рек острова Итуруп ($n = 80$), показал, что структура популяции вида в этом сезоне была следующей:

1. Сеголетки и лончаки составляли в группировке 32,5% от общего количества встреченных животных.
2. Пестуны и взрослые особи – 52,5%.
3. Условно старые звери – 15%.

Судя по этим данным, на о. Итуруп в популяции медведя преобладают взрослые особи и пестуны (52,5 %), а также молодняк, куда входят сеголетки и лончаки (32,5 %). Если учесть, что во многих регионах страны, например на Северо-Западе России, где медведь довольно обычен, а лицензионная охота на него очень распространена, доля старых зверей в группировке составляет 6–11 %, то большее их количество на Итурупе (15 %) может свидетельствовать о недостаточной промысловой нагрузке на популяцию вида.

Особенности поведения. Естественных врагов на островах медведь практически не имеет. Волки здесь отсутствуют. Случаи прямого каннибализма среди зверей неизвестны. В летне-осеннее время на нерестилищах, кроме медвежьих следов, из хищных млекопитающих встречаются только следы лисицы и соболя, которые не брезгают снулой рыбой. Каких-либо контактов между ними не прослеживается. По сообщениям местных охотоведов и главных лесничих, медведи на островах живут оседло, а каждая особь занимает сравнительно небольшую территорию (7–15 кв. км). Тем не менее в период нереста рыбы на лесных дорогах, литорали, по берегам озер и рек, особенно у нерестилищ, часто встречаются разные особи или их следы. Иногда они проходят большие расстояния в одном направлении, хотя и с интервалом в 1–3 дня. Обнаруженные на этих участках следы отличаются по размерам: одни, видимо, принадлежат крупному зверю, другие – особям, которые заметно уступают ему по массе тела. Преследования крупной взрослой особью мелких собратьев не наблюдалось. Вместе с тем близкого расположения друг от друга следов взрослых одиночных зверей с шириной передней лапы 16–17 см и более не отмечалось. Вероятно, крупные медведи терпимо относятся к присутствию на их территории (включая и кормовые участки) самок и неполовозрелого молодняка, но не уживаются с представителями данного вида одинакового с ними размера или более сильными.

По нашим наблюдениям, на постоянные, богатые рыбой нерестилища первыми приходят кормиться взрослые, мощные самцы, после их ухода – особи среднего размера (и, видимо, возраста), а уже после них появляются самки с детенышами. Нам также приходилось наблюдать из засидки за группой зверей в небольшом лесном массиве, где на свалку из машины были вывалены отходы после разделки горбуши бригадой рыболовов. Первым здесь начал кормиться крупного размера медведь (видимо, самец). Через некоторое время к нему стали осторожно приближаться с одной стороны две более мелкие, взрослые особи, а с другой – самка с сеголетком. Они некоторое время выжидали, а потом попытались приблизиться к корму. Как только звери подошли достаточно близко, мощный медведь

встал на задние лапы и зарычал, отпугивая нежелательных конкурентов. Тут же две более мелкие особи мгновенно исчезли в кустах, а самка, встав на задние лапы и оскалив пасть, стала рычать на лидера, давая медвежонку время убежать. Только после этого она ретировалась. Таким образом, при обилии пищи явно выраженной борьбы между особями, вероятно, не происходит.

Время залегания зверей в берлоги в регионе сильно варьирует в зависимости от сроков наступления холодов. В обычные годы они уходят на зимовку в конце октября – начале ноября. Самый ранний их выход из зимнего убежища зарегистрирован в конце марта, а средние сроки окончания зимней спячки приходятся на II декаду апреля. Время выхода медведей из берлог определяется разными причинами: наличием у них жировых отложений и климатическими факторами.

Судя по опросным сведениям, особи, хорошо нагулявшие в осеннее время жировые резервы, поднимаются после зимнего сна позже слабоупитанных. В холодные весны их выход из берлог также запаздывает. В теплые весенние месяцы звери раньше выходят из берлог на поляны и открытые мысы на увалах, где долго кормятся, спасаясь от гнуса, который свирепствует в низинных лесных массивах. Весной самцы появляются из убежищ раньше самок. Спаривание происходит в конце мая – июне, иногда даже в начале июля. Рождение молодняка – обычно в январе – феврале, а выход из берлог – в апреле – мае, редко в конце марта.

Из эндопаразитов бурого медведя наибольшее распространение имеет *Trichinella spiralis*. На Кунашире и Итурупе особей, зараженных ею, иногда добывают в районах свалок, недалеко от рыболовецких хозяйств. Вероятно, здесь во время кормежки и происходит заражение. Однако количество зараженных особей на Южных Курилах невелико и составляет от 4 до 6 % из общей пробы в 42 особи.

Нападения на человека на территории рассматриваемых островов возможны прежде всего в тех случаях, если он неожиданно оказывается между самкой и детенышами, а также около крупной добычи зверя или на участках, где он промышляет лососевых в неурожайные на них годы. Достоверные случаи нападения хищника на домашний скот или пасеки нам неизвестны. Медведи-шатуны встречаются крайне редко. Подобные единичные случаи объясняются не малым количеством «нагулявшего» ими для зимовки жира, как это прослеживается на материке, а тем, что уже спящих зверей подняли из берлоги чаще всего при валке леса. Такие особи становятся довольно опасными, известны случаи их агрессивного поведения. В другие сезоны не-

спровоцированные формы поведения и нападения медведей на людей крайне редки.

При недостатке рыбы на нерестилищах, то есть в местах, где они в основном и добывают корм в середине лета – осенью, звери могут подходить к поселкам, концентрироваться на свалках около рыболовецких хозяйств, скотомогильниках и помойках. Так, на о. Итуруп, в бухте Добрынина, 6 сентября 2011 года мы были свидетелями, как взрослая медведица спустилась днем с сопки, густо заросшей высоким бамбуком, и, подойдя к рыболовецким постройкам, спокойно кормилась остатками оставленной здесь рыбы. По общению местных жителей, в этих местах она иногда появляется уже третий год. Интересно, что через несколько дней в той же бухте, около домов рыбаков, был замечен еще один крупный медведь, вероятно, самец. Скорее всего, эти животные заходили сюда в поисках пищи. В данном сезоне рыбаки выловили рыбы в 4 раза меньше, чем обычно, и, видимо, нехватка кормов в природе вынуждала зверей близко подходить к поселкам.

Питание. На Южных Курилах в теплое время года основное значение в кормовом рационе медведя имеют: рыба в период нереста, корневища растений и грызуны. В весенний период и в начале лета он преимущественно растительнояден. Основу его рациона в это время года составляют различные ягоды, травянистые растения, в основном зонтичные и злаки, а также насекомые и мелкие грызуны. В мае – июле звери активно питаются прошлогодней лесной ягодой, личинками насекомых, жуками, сочными корневищами разнотравья, иногда рыбой и моллюсками. В конце лета охотно поедают поспевшую голубику, воронику и бруснику, раскапывают муравейники, а позднее все большее значение в их рационе приобретают горбуша, кумжа, кета и другие лососевые рыбы, поднимающиеся в реки на нерест. Примерно с октября и до перехода к берложному образу жизни звери потребляют орешки кедрового стланика, рябину и желуди, находят останки лососевых рыб и выбросы моря, а ягоды и корневища травянистых растений становятся второстепенным кормом. Если на севере Сахалина медведь осенью и весной по насту делает активные попытки добыть копытных, то на Кунашире и Итуруп они отсутствуют.

Весной звери чаще кормятся в утренние часы (чаще с 4 до 10 часов утра) и вечером (с 19 до 22 часов). Ближе к осени, во время накопления жировых запасов, их можно встретить на жировке в течение всего дня, хотя наибольшее количество встреч приходится на сумеречное время.

Осенью хищники держатся ближе к устьевым участкам рек, где нерестятся лососевые, которые в этот сезон на Южных Курилах занимают основную долю в их рационе. В некоторые годы при

малом количестве нерестящейся рыбы большое значение в питании медведей имеют грызуны, особенно красно-серые полевки, численность которых повсеместно велика. Весной, а иногда и осенью звери откапывают, отлавливают и кормятся грызунами, хотя фауна их в видовом отношении довольно бедна. Так, на самом крупном острове Южных Курил Итуруп отмечено 4 вида грызунов, три из которых (черная крыса *Rattus rattus*, серая крыса *Rattus norvegicus* и домовая мышь *Mus musculus*) попали на остров вместе с человеком. Единственный аборигенный вид этой группы здесь – красно-серая полевка *Clethrionomys rufocanus*. Черная крыса и домовая мышь ведут сугубо синантропный образ жизни. В лесных угодьях они практически не встречаются и отмечены лишь в некоторых населенных пунктах и их окрестностях.

Серая крыса на Южных Курилах отнесена к отдельному подвиду (*Rattus norvegicus caraco* Pallas, 1778). Она образует устойчивые популяции в дикой природе, обитая даже вдали от жилья. Часто встречается по берегам водоемов и водотоков. На территории южных островов Курильской гряды плотность ее населения заметно выше, чем во многих других частях ареала вида.

Красно-серая полевка на значительных пространствах Сибири и Дальнего Востока является одним из самых массовых видов грызунов в природной среде. Основу ее питания составляют зеленые части растений, веточки и почки ягодных кустарничков и некоторых лиственных пород. Этот сравнительно крупный среди полевок грызун является важным объектом питания всех наземных хищных млекопитающих в Сахалинской области. Его равномерное распространение по угодьям и высокий относительный показатель численности в разных локалитетах (до 20–22 особей на 100 ловушко-суток), со значительной долей молодых особей в отловах, свидетельствуют о наличии хорошей кормовой базы не только для бурого медведя, но и других наземных и пернатых хищников на островах Южных Курил.

Численность животных. Запасы рассматриваемого вида в целом по Сахалинской области относительно стабильны. В годы нашей работы сотрудниками Отдела государственного учета и кадастра объектов животного мира Министерства лесного и охотничьего хозяйства Сахалинской области они оценивались в 3,0–3,2 тыс. особей. На территории островов Кунашир и Итуруп бурый медведь распространен сравнительно равномерно. Наша визуальная регистрация зверей и их следовой активности, дополненная данными лесников и охранников кордонов ООПТ, показала, что на Кунашире в 2008–2012 годах численность вида колебалась в пределах 200–220 особей. На о. Итуруп она заметно выше. Осенью 2011 года, по результатам нашего учета и дан-

ным наблюдений лесничих Курильского лесничества М. А. Мещерякова и А. Н. Кораблева, а также охотников промыслового типа, на западной стороне о. Итуруп, на нерестовых участках основных рек и ручьев, запасы бурого медведя ориентировочно составляли 340–370 голов. На Тихоокеанском побережье его ресурсы были заметно ниже, чем на западной стороне острова, и колебались в пределах 190–200 особей. Таким образом, в целом по острову в этом сезоне они оценивались в 530–570 особей. Дальнейшая камеральная обработка материалов, собранных на о. Итуруп в 2008–2012 годах, свидетельствует о достаточно стабильном состоянии группировки вида. Ориентировочная численность ее в эти годы колебалась в диапазоне от 500 до 600 особей. Таким образом, средняя плотность населения зверей в указанные сроки на Итурупе составляла 0,82, на Кунашире – 1,35 особи на 1000 га площади соответствующих островов.

Основные факторы, определяющие численность вида. Состояние запасов и распределение бурого медведя в угодьях островов Южных Курил во многом определяются особенностями ландшафтно-экологических условий и степенью антропогенного воздействия на среду его обитания. В местах, где преобладают сравнительно простые биотопы, представленные в основном сосняками и слабооблесенными, часто посещаемыми людьми участками с ограниченными защитными и кормовыми условиями, запасы вида невелики. На территориях с явно выраженной мозаикой биотопов (ельники, пихтачи, смешанные леса со старыми вырубками, сопки с густо поросшими бамбуком склонами, перелески с площадями, занятыми сельскохозяйственными культурами), которые обеспечивают медведей разнообразием убежищ, растительной и животной пищи, их численность может заметно возрастать. Осенью они постоянно выходят за кормом в долины рек на нерестилища. Наличие здесь достаточного количества снулой и готовой к нересту в низовьях рек рыбы, которой хищники интенсивно питаются, позволяет животным создавать в организме жировые резервы, а следовательно, благополучно

пережить трудный зимний период и сохранить потомство. В годы, урожайные на орехи кедрового стланика и лесные, желуди и рябину, медведи также кормятся ими постоянно и набирают с осени достаточное количество жировых запасов, что способствует успешной зимовке.

На лесных территориях с частично вырубленным древостоем видовой и возрастной состав растительных сообществ заметно меняется. Спустя несколько лет вырубки зарастают и здесь формируются новые кормовые, а главное, труднопроходимые для человека места. Медведей на них беспокоят редко, а ремизность и кормовая емкость биотопов резко возрастают. Все это позволяет хищникам устраивать на подобных укромных участках леса надежные берлоги.

Анализ собранного материала позволяет сделать вывод о том, что за последние годы, несмотря на возросший интерес к охоте на бурого медведя, серьезных изменений его возрастной структуры в островных группировках или падения численности не наблюдается. Количество взрослых особей, то есть продуктивной части, не снижается, что также обеспечивает устойчивый прирост популяции. Мясо медведей на Южных Курилах слабо заражено трихинеллой и постоянно используется охотниками и их семьями в пищу. Шкуры выделывают и вместе с желчью продают приезжающим туристам. Из-за высокой стоимости лицензий выделяемые квоты на отстрел зверей полностью не реализуются, фактическая их добыча часто составляет не более 50–55 % от установленной квоты.

Таким образом, высокая численность бурого медведя на островах Кунашир и Итуруп определяется высоким процентом лесистости территории, наличием участков с труднопроходимыми зарослями бамбука, устойчивой кормовой базой (прежде всего за счет ягод, орехов, рыбы и мелких млекопитающих), а также умеренной эксплуатации лесного фонда. Не последнюю роль в сохранности репродуктивного ядра группировки вида играет щадящий режим эксплуатации популяции и малая населенность островов людьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гептнер В. Г. и др. Млекопитающие Советского Союза. М., 1967. Т. 2. Ч. 1. М.: Высшая школа, 2007. 1004 с.
2. Данилов П. И., Русаков О. С., Туманов И. Л. Хищные звери Северо-Запада СССР. Л.: Наука, 1979. 164 с.
3. Данилов П. И., Русаков О. С., Туманов И. Л. Бурый медведь. Северо-Запад европейской части России // Медведи. М.: Наука, 1993. С. 21–37.
4. Пажетнов В. С., Кораблев П. Н. Абсолютный учет численности бурых медведей в Центральном-Лесном заповеднике // Экологические основы охраны и рационального использования хищных млекопитающих: Материалы совещания. М., 1979. С. 227–228.
5. Пажетнов В. С., Пажетнов С. В. Учет бурого медведя // Охота и охотничье хозяйство. 2002. № 3. С. 6–8.
6. Туманов И. Л. Бурый медведь в горных ландшафтах Южных Курил // Горные экосистемы и их компоненты: Материалы 4-й Междунар. конф. Нальчик, 2012. С. 84.
7. Klein D. K. Track differentiation for censusing bear populations. *J. Wildlife Manage.* 1959. Vol. 23. № 3. P. 361–363.

Tumanov I. L., Western Branch of Russian Research Scientific Institute of Hunting Farm and Animal Breeding named after B. M. Zhitkov (St. Petersburg, Russian Federation)

BIOLOGICAL FEATURES AND BRAUN BEAR NUMERICAL STRENGTH ON SOUTHERN KURIL ISLANDS

Assessment of brown bear numbers and their age structure on Kunashir and Iturup islands is carried out. The estimation is based on visual registration of the animals and their traces (including measurement of the palmar corn) registered at salmon spawning sites. The evaluated data on brown bear numerical strength also include information collected from game managers and foresters of the region. The data on morphological characteristics, nutrition, and behavioral habits of the studied animals are also provided. In recent years, in spite of the growing interest toward brown bear hunting no serious changes in the species' numerical strength were registered. High number of registered aged species in the area speaks of the low hunting pressure on the studied population. Consistent numerical strength of the population is defined by the bamboo underbrush terrain impassible for hunters, stable food reserve, and moderate exploitation of the forest fund.

Key words: brown bear, Kunashir and Iturup islands, biology, numerical strength, defining factors

REFERENCES

1. Geptner V. G. i dr. *Mlekopitayushchie Sovetskogo Soyuza* [Mammals of the Soviet Union]. Moscow, 1967. Vol. 2. Part 2. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 2007. 1004 p.
2. Danilov P. I., Rusakov O. S., Tumanov I. L. *Khishchnye zveri Severo-Zapada SSSR* [Predators of the USSR North West]. Leningrad, Nauka Publ., 1979. 164 p.
3. Danilov P. I., Rusakov O. S., Tumanov I. L. The brown bear. North-West of the European part of Russia [Buryy medved'. Severo-Zapad evropeyskoy chasti Rossii]. *Medvedi* [Bears]. Moscow, Nauka Publ., 1993. P. 21–37.
4. Pazhetnov V. S., Korablev P. N. Absolute assessment of the brown bear numbers in Central Forest Reserve [Absolyutnyy uchet chislennosti burykh medvedey v Tsentral'no-Lesnom zapovednike]. *Ekologicheskie osnovy okhrany i ratsional'nogo ispol'zovaniya khishchykh mlekopitayushchikh: Materialy soveshchaniya*. Moscow, 1979. P. 227–228.
5. Pazhetnov V. S., Pazhetnov S. V. Uchet burogo medvedya [Assessment of brown bear numerical strength]. *Okhota i okhotnich'e khozyaystvo* [Hunting and hunting farm]. 2002. № 3. P. 6–8.
6. Tumanov I. L. Buryy medved' v gornykh landshvakh Yuzhnykh Kuril [Brown bear in mountainous landscape of Southern Kurils]. *Gornye ekosistemy i ikh komponenty: Materialy 4-y Mezhdynarodnoy konferentsii*. Nalchik, 2012. P. 84.
7. Klein D. K. Track differentiation for censuring bear populations. *J. Wildlife Manage.* 1959. Vol. 23. № 3. P. 361–363.

Поступила в редакцию 20.06.2014